

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Вестник педагогических инноваций. 2023. № 1 (69)

Journal of Pedagogical Innovations, 2023, no. 1 (69)

Научная статья

УДК 159.9+316.6

DOI: 10.15293/1812-9463.2301.06

Четырехкомпонентная модель профессиональной подготовки психологов-консультантов

Андронникова Ольга Олеговна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу становления профессиональной идентичности психологов-консультантов в процессе профессионального обучения в вузе. Обозначена необходимость изменений в существующей системе подготовки, детерминированных трансформацией современных требований к психологам-консультантам. Отмечена важность личностной зрелости специалиста по психологическому консультированию для эффективности деятельности. Проведен анализ специфики формирования профессиональной идентичности психолога-консультанта, определены основные области развития профессиональной идентичности: формирование представления о себе как о профессионале, формирование профессиональных навыков и отношений, включение в профессиональное сообщество. Проанализированы основные подходы к включению личной терапии и супервизии в учебный процесс в российской и зарубежной системе подготовки специалистов психологического консультирования. Представлена четырехкомпонентная образовательная модель подготовки психологов-консультантов (теория – практика – личная терапия – супервизия), способствующая решению задач подготовки специалистов. Рассмотрены возможности организации данной модели в рамках академической подготовки в вузе.

Ключевые слова: модель профессиональной подготовки, профессиональная идентичность, психолог-консультант, супервизия, личная терапия, эффективность деятельности, профессиональное образование.

Для цитирования: Андронникова О. О. Четырехкомпонентная модель профессиональной подготовки психологов-консультантов // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 1 (69). С. 50–60. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2301.06>

Four-component Model of Professional Training of Psychologists-consultants

Olga O. Andronnikova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of the professional identity of psychologists-consultants in the process of professional training at the university. The need for changes in the existing training system, determined by the transformation of modern requirements for consultant psychologists, is indicated. The importance of personal maturity of a specialist in psychological counseling for the effectiveness of activities is noted. The analysis of the specifics of the formation of the professional identity of a psychologist-consultant was carried out, the main areas for the development of professional identity were identified: the formation of an idea of oneself as a professional; formation of professional skills and attitudes; inclusion in the professional community. The main approaches to the inclusion of personal therapy and supervision in the educational process in the Russian and foreign systems of training specialists in psychological counseling are analyzed. A four-component educational model for the training of psychologists-consultants (theory – practice – personal therapy – supervision) is presented, which contributes to solving the problems of training specialists. The possibilities of organizing this model within the framework of academic training at the university are considered.

Keywords: professional training model, professional identity, counseling psychologist, supervision, personal therapy, performance efficiency, vocational education.

For Citation: Andronnikova O. O. Four-component Model of Professional Training of Psychologists-consultants. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2023, no. 1 (69), pp. 50–60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2301.06>

От современного психолога требуется достаточно много новых компетенций, позволяющих эффективно решать актуальные задачи по сопровождению отдельных клиентов или семей. Анализ стоящих перед современным специалистом задач позволяет выявить противоречия между теми компетенциями, которыми должен обладать психолог-консультант, и системой профессиональной подготовки. Несмотря на ряд серьезных трансформаций, которые претерпела современная система профессионального образования, подготовка специалистов психологического

сопровождения и консультирования по-прежнему нуждается в изменениях. Привычные структуры образовательного процесса и его содержание нуждаются в пересмотре в соответствии с актуальными тенденциями в сфере профессиональных требований, обозначенных в профессиональном стандарте¹. Профессиональная деятельность психолога-консультанта требует от него не только сформированной профессиональной идентичности, профессиональных умений и знаний технологий, но и личностной зрелости, способности к рефлексии и саморефлексии. Это опре-

¹ Приказ Минтруда России от 14.09.2022 № 537н «Об утверждении профессионального стандарта “Психолог-консультант”» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429323/ (дата обращения: 10.11.2022).

деляет потребность в развитии соответствующих личностных компетенций, самой личности, что на данный момент не реализуется в рамках профессионального обучения.

Формирование профессиональной идентичности психолога важно для эффективности в профессии, оно является основным направлением обучения кандидата в образовательном учреждении. Развитие интегрированной профессиональной идентичности дает психологам-консультантам несколько преимуществ, хотя профессиональная идентичность среди консультантов часто неправильно интерпретируется в профессии [6]. Профессиональная идентичность является частью личности консультанта и представляет собой интеграцию его профессиональной идентичности и личных качеств (включая ценности, установки, мировоззрение). В процессе обучения формирование профессиональной идентичности происходит через наложение профессиональной подготовки консультанта на личные качества студента-психолога [10].

Профессиональная идентичность возникает в результате процесса развития, который способствует растущему пониманию себя в выбранной области, позволяя человеку четко сформулировать свою роль в профессии. Профессиональная идентичность связана с личными убеждениями, жизненным опытом, интернализацией ответственности за профессиональный рост, поиском собственной модели консультирования и др. [4]. Развитие профессиональной идентичности сосредоточено на трех областях: формирование представления о себе как о профессионале, формирование профессиональных навыков и отношений, включение в профессиональное сообщество [7].

В современной литературе описано несколько моделей развития профес-

сиональной идентичности, в том числе поэтапные модели и процессуальные модели развития. Поэтапные модели развития фокусируются на этапах развития идентичности психолога-консультанта [15]. В основном принято выделять от трех до шести стадий, описывающих профессиональный рост в рамках подготовки психологов-консультантов. Так, например, линейная модель D. Burkholder содержит четыре этапа, в рамках которых последовательно психолог-консультант переходит на уровень концептуализации, затем на уровень контекстуализации и на уровень выражения профессиональной идентичности (экспрессии) через четыре компонента: применение, открытие, обучение и интеграцию [6]. Второй тип моделей развития профессиональной идентичности – это процессное развитие, фокусы которого находятся на внутриличностных и межличностных процессах. Внутриличностный процесс связан с развитием автономии и самооценки, межличностный – сосредоточен на роли профессионального общества в процессе развития консультанта [7]. D. M. Gibson с соавторами, применяя результаты своих исследований, связанные с задачами развития, к обучению консультантов, выделил три из них, необходимые для преобразования идентичности: понимание того, что представляет из себя психологическое консультирование, принятие ответственности за профессиональный рост, включение профессиональной идентичности в системную идентичность [7]. J. M. Moss с соавторами исследовал развитие профессиональной идентичности практикующих консультантов и обнаружили шесть важных областей, способствующих успешному профессиональному становлению: приспособление к ожиданиям от профессиональной деятельности, уверенность и свобода,

разделение или интеграция, опытный наставник (внешнее подтверждение и руководство), непрерывное обучение (опыт и профессиональное развитие), работа с клиентами (самоподтверждение) [13].

Опираясь на представление, что развитие профессиональной идентичности сосредоточено на трех областях: формирование представления о себе как о профессионале, формирование профессиональных навыков и отношений, включение в профессиональное сообщество (профессиональная принадлежность) – рассмотрим подробнее выделенные процессы и то, как они могут быть реализованы в ходе профессионального обучения.

Формирование представления о себе как о профессионале связано в первую очередь с обучением. Педагоги, выступающие экспертами в области психологического консультирования, знакомят учащихся с профессиональной идентичностью на нескольких уровнях: через включение студентов в дискуссии, знакомство с учебниками, статьями, научными концепциями, профессиональное моделирование и участие обучающихся в деятельности профессиональных организаций. D. M. Gibson с соавторами выделяет три стадии развития профессиональной идентичности консультанта в процессе обучения: интеграция личных навыков и качеств, восприятие себя как части профессионального сообщества, самовосприятие через обратную связь от других профессионалов [7]. Описано, как студенты – будущие психологи-консультанты переходят от зависимости от авторитетных фигур (например, руководителей или преподавателей) к самооценке. При этом развитие внутреннего локуса контроля происходит через получение обратной связи, самовосприятие и самосознание, которому способствуют наблюдение и обучение [11]. Ключевы-

ми аспектами профессиональной идентичности выступают этические стандарты и профессиональное членство, позволяющие усвоить профессиональную культуру через супервизию и опыт.

Е. В. Митасова, Э. Э. Гафиятуллин, рассматривая вопросы профессионального становления и развития психологов-консультантов в процессе обучения в вузе, отмечают ряд сложностей, вызванных спецификой консультативной практики, где основной техникой психологического консультирования выступает «я-как-инструмент», при недостаточной сформированности личности студента для ведения такой деятельности [3, с 189]. Поэтому вопросы личностного развития психолога являются важными. Программы академического обучения психологов-консультантов обычно делают упор на самосознание посредством самоанализа и других интроспективных действий на протяжении всего обучения, которые имитируют «личностное развитие». Важным в данном контексте выступает учет развития как межличностных (внешних), так и внутриличностных (внутренних) критериев личностного развития [10]. В качестве межличностных критериев принято выделять принятие других, их понимание, собственную социализацию и творческую активность. К внутриличностным критериям относят: принятие себя и своего опыта, понимание себя, способность брать ответственность за свой выбор, целостность и динамизм.

Таким образом, помимо изучения личных убеждений и ценностей, консультантам важно исследовать собственный жизненный опыт, который может повлиять на их способность работать с клиентами. Это включает в себя проблемы с психическим здоровьем самого обучающегося, проблемы с психическим здоровьем членов его семьи, личные травмы. Некоторые зарубежные

программы академической подготовки требуют, чтобы студенты посещали личные консультации (личную терапию). Подобная практика развивается и в российском дополнительном профессиональном образовании, однако не принята для академического обучения.

В современных исследованиях до сих пор проводятся дискуссии о роли личной терапии в повышении эффективности психологов-консультантов и терапевтов. С одной стороны, считается, что личная терапия выступает фактором развития профессиональных качеств, связанных с хорошими результатами [8; 12], с другой – отмечается отсутствие данных, оправдывающих движение к тому, чтобы сделать личную терапию обязательным компонентом в обучении психологов [14].

В дополнение к работе с личными проблемами посещение консультирования дает возможность студенту-консультанту испытать, что значит быть клиентом. Хотя у консультантов может быть травматический жизненный опыт, не всегда он негативно влияет на работу консультанта с клиентами. Мало того, проработанный негативный жизненный опыт помогает более эффективно выстроить отношения поддержки и эмпатии с клиентом. Подобно профессиональному развитию личностное развитие должно продолжаться всю профессиональную деятельность [17].

Для построения профессиональной идентичности в процессе обучения необходимо сформировать профессиональную философию, которая создается путем установления четких профессиональных ожиданий, их пересечения с личными убеждениями и ценностями, а также социокультурными ожиданиями, влияющими на индивидуальную самооценку.

Частью профессиональной философии психолога-консультанта может вы-

ступать концептуализация деятельности, направленной на развитие клиента для достижения благополучия (парадигма хорошего самочувствия как следствие сознательного выбора и интеграции разума, тела и духа). Философия консультирования также выдвигает на первый план расширение прав и возможностей клиентов как средство достижения благополучия, которое реализуется за счет акцента на сильных сторонах и включения профилактических методов для сдерживания распространения жизненных проблем (погружение в страдание) или развития психических нарушений.

Формирование профессиональных навыков и отношений, а по сути развитие профессиональной компетентности психолога-консультанта, должно быть направлено на развитие пяти компонентов: профессионального поведения, умения выстраивать отношения консультирования (создавать терапевтические условия), развитие устойчивых навыков консультирования, способность рефлексивной оценки и самооценки для определения сильных сторон и областей профессионального роста, профессиональные склонности [11]. Профессиональные склонности принято рассматривать как индивидуальные характеристики, такие как ценности, убеждения, отношения или способы межличностного общения, которые влияют на профессиональное поведение [16]. Установление критериев оценки компетентности является сложным и трудным вопросом, так как они должны включать в себя не только сравнительные характеристики компетентности (знания и навыки), но и отличительные характеристики (установки, ценности, мировоззрение) [9]. Для оценки компетенций существует контрольный инструментальный, который может быть использован как педагогами во время обучения, так и супервизорами.

Принадлежность к профессиональным сообществам может быть реализована разными способами, включая возможности для профессионального развития (конференции, тренинги, публикации), защиту интересов в сложных случаях, продвижение специалиста в социальных сетях, группах и др. Особенно актуальной выступает принадлежность к сообществам, специализирующимся на определенных областях консультирования или модальности (например, семейные консультанты, психологи образования или представители модальности – гештальт-консультанты, психоаналитическая ассоциация и др.). Профессиональное общение, обмен опытом, тренинги, супервизия могут стать основой для роста специалиста и развития профессиональной идентичности [15]. Общение с другими специалистами-консультантами для студента-психолога может включать в себя участие в волонтерской деятельности в сообществе, поиск практикующего консультанта в качестве наставника или участие в семинарах, тренингах, конференциях. Важным ресурсом является неформальное общение с другими профессионалами.

Профессиональное общение служит целям повышения квалификации на протяжении всей жизни, обмена новыми практиками и техниками вмешательств, эффективными по мнению современ-

ных исследований, опоры на этический кодекс, стандарты, касающиеся практики в рамках компетенции консультанта, прохождения обучения и сертификации в различных областях специализации консультирования.

Таким образом, существует несколько взаимосвязанных компонентов, присутствующих на всех этапах профессионального становления психологов-консультантов, способствующих формированию и поддержанию профессиональной идентичности и влияющих на эффективность деятельности: теоретические знания; личностные изменения; профессиональные навыки, включая технологии, позволяющие выстроить практику; рефлексивный анализ деятельности; включенность в профессиональное сообщество. Анализ выделенных компонентов позволяет предложить модель подготовки современных психологов-консультантов (рис.), включающую в себя теоретическую подготовку, наработку практических навыков, супервизию и личную терапию в том методе, в котором специализируется психолог [5]. Отметим, что реализация данной модели, состоящей из четырех компонентов (теория – практика – личная терапия – супервизия), должна варьироваться по компонентному составу и выраженности в зависимости от типа профессиональной подготовки.

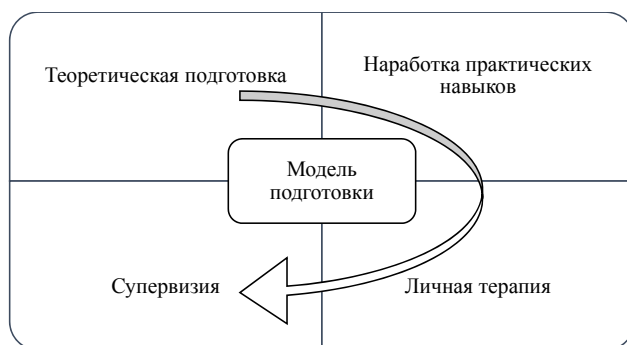

Рис. Четырехкомпонентная модель подготовки психологов-консультантов

Теоретическая подготовка связана в первую очередь с формированием системных представлений о психике человека, ее функционировании и нарушениях. В фокусе теоретической подготовки психолога-консультанта также должно находиться формирование способности к анализу и синтезу полученного материала, его систематизации, выделению закономерностей.

Практическая подготовка психолога-консультанта должна быть включена в непосредственное профессиональное обучение (желательно начиная с 1 курса) и привязана к учебным задачам теоретического курса.

Собственный клиентский опыт нужен психологу-консультанту по нескольким причинам. Во-первых, психологи, имеющие опыт личной терапии реже попадают в ситуации контрпереносов [12]. Во-вторых, развитие профессионального видения идет в том числе через рефлексии собственного опыта психологической работы [8]. В-третьих, опыт личной терапии позволяет почувствовать процесс психологической работы изнутри, что важно для создания гуманного отношения к клиенту и ситуации безопасности терапевтического процесса [12]. В-четвертых, индивидуальная терапия позволяет осознавать и преодолевать внутренние сложности и проблемы, очищая поле терапевтических отношений с клиентом от травм самого психолога-консультанта.

Супервизия как технология профессионального становления и получения обратной связи от специалистов в данной области выступает хорошим средством развития рефлексии и саморефлексии профессиональной деятельности.

Рассмотрим возможности организации данной модели в рамках академической подготовки в вузе.

В начале обучения (1–2 курс) студенты психологического направления

не имеют необходимых знаний о себе, о профессии, не обладают системным представлением о психологии человека, что приводит к необходимости в первую очередь теоретической подготовки при незначительном и аккуратном включении элементов самопознания, личной терапии в виде тренинговой работы и практики по отдельным навыкам диагностики и консультирования. Первый курс по сути ориентирован на адаптацию, самопознание и формирование представлений о психической структуре человека и функционировании системы «человек – среда». Второй курс обучения направлен на становление психологической устойчивости и выстраивание основных ценностных ориентиров, соответствующих профессиональной деятельности. Возникает противоречие между получаемыми в рамках обучения технологиями «я-как-инструмент» консультирования и способностью намеренного применения этих технологий, особенно при наличии собственных травмирующих переживаний. В этом контексте важным выступает теоретическая подготовка, позволяющая выстраивать общее представление о профессии, а также практическая включенность студента в деятельность и наблюдение за ней. Актуальной становится личная терапия, с помощью которой достигается психологическая устойчивость, приводящая к интеграции личности.

Третий курс характеризуется профессиональным кризисом, преодолению которого, на наш взгляд, при сохранении теоретического и практического обучения могут помочь погружение в профессиональные сообщества и начало обучающей супервизии, позволяющей формировать представление о собственной профессиональной деятельности.

Четвертый курс отличается восприятием себя как субъекта деятельности. В первую очередь для этого этапа необ-

ходима практика в области консультирования и обучающая супервизия.

Постдипломное образование направлено обычно на специализацию психолога-консультанта в определенной модальности (например, гештальт-терапия, арт-терапия, психоанализ, семейная терапия и др.), знакомство с которыми происходило в процессе обучения в вузе и в рамках деятельности профессиональных сообществ. Специализация в модальности позволяет психологу-консультанту как развивать более крепкую профессиональную идентичность, так и получать поддержку от коллег в реализации профессиональной деятельности. В данном подходе также действует

четырёхкомпонентная модель подготовки: теория – практика – личная терапия – супервизия.

Таким образом, современные требования к подготовке психологов-консультантов в рамках профессионального образования обуславливают необходимость пересмотра требований к организации и содержанию образования. Все больше специалистов склоняются к необходимости дополнения существующей системы обучения компонентами профессиональной супервизии и личной терапии, способствующих профессиональному и личностному росту специалистов.

Список источников

1. *Гречко А. А.* Типологические особенности профессиональной идентичности будущих психологов [Электронный ресурс] // Психология и Психотехника. – 2020. – № 2. – С. 16–26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennosti-professionalnoy-identichnosti-buduschih-psihologov/viewer> (дата обращения: 10.10.2022).
2. *Кораблина Е. П.* Особенности подготовки психолога-консультанта к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – № 12. – С. 20–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-psihologa-konsultanta-k-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.10.2022).
3. *Мутасова Е. В., Гафиятуллин Э. Э.* Становление и профессиональное развитие психологов-консультантов в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс] // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. – М.: Изд-во Психологического института РАО, 2020. – С. 189–193. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-professionalnoe-razvitie-psihologov-konsultantov-v-protsesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 08.10.2022).
4. *Овчинникова Ю. Г.* Профессиональная подготовка психологов-консультантов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2012. – № 2. – С. 45–48.
5. *Щербак Т. Н.* К вопросу о структуре образовательной среды учебных учреждений [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 545–548. – URL: <https://moluch.ru/archive/40/4867/> (дата обращения: 25.10.2022).
6. *Burkholder D.* A model of professional identity expression for mental health counselors // Journal of Mental Health Counseling. – 2012. – Vol. 34, Issue 4. – Pp. 295–307. DOI: <https://doi.org/10.17744/mehc.34.4.u204038832qrq131>
7. *Gibson D. M., Dollarhide C. T., Moss J. M.* Professional identity development: A grounded theory of transformational tasks of new counselors // Counselor Education and Supervision. – 2010. – Vol. 50, Issue 1. – Pp. 21–38. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1556-6978.2010.tb00106.x>
8. *Kalkbrenner M. T., Neukrug E. S., Griffith S.-A. M.* Appraising counselor attendance in counseling: The validation and application of the revised Fit, Stigma, and Value Scale // Journal of Mental Health Counseling. – 2019. – Vol. 41, Issue 1. – Pp. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.17744/mehc.41.1.03>

9. Kaslow N. J. Competencies in professional psychology // *American Psychologist*. – 2004. – Vol. 59, Issue 8. – Pp. 774–781. DOI: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.59.8.774>
10. Koltsova I., Dolganina V., Shirvanyan A., Zalevskaya Ya., Inobat E. Professional development of a psychologist as the basis of his professional competence // *Social and cultural transformations in the context of modern globalism*. – Pp. 902–908. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.120>
11. Lambie G. W., Mullen P. R., Swank J. M., Blount A. The counseling competencies scale: Validation and refinement // *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*. – 2018. – Vol. 51, Issue 1. – Pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/07481756.2017.1358964>
12. McMahon A. “Part of me feels like there must be something missing”: A phenomenological exploration of practising psychotherapy as a clinical psychologist // *British Journal of Guidance & Counselling*. – 2018. – Vol. 46, Issue 2. – Pp. 217–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2017.1413169>
13. Moss J. M., Gibson D. M., Dollarhide C. T. Professional identity development: A grounded theory of transformational tasks of counselors // *Journal of Counseling & Development*. – 2014. – Vol. 92, Issue 1. – Pp. 3–12. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.2014.00124.x>
14. Paulsen J., Peel T. H. Betydningen av terapeutens egenerapi [Электронный ресурс] // *Tidsskrift for Norsk Psykologforening*. – 2013. – Vol. 50, Issue 11. – Pp. 1074–1079. – URL: <https://psykologtidsskriftet.no/fagartikkel/2013/10/betydningen-av-terapeutens-egenerapi> (дата обращения: 10.11.2022).
15. Ronnestad M. H., Skovholt T. M. The journey of the counselor and therapist: Research findings and perspectives on professional development // *Journal of Career Development*. – 2003. – Vol. 30, Issue 1. – Pp. 5–44. DOI: <https://doi.org/10.1177/089484530303000102>
16. Sabella S. A., Bernacchio C. P., Boland E. A., Schultz J. C. The conceptualization and assessment of professional dispositions in rehabilitation counselor education // *Rehabilitation Research, Policy and Education*. – 2019. – Vol. 33, Issue 3. – Pp. 198–211. DOI: <https://doi.org/10.1891/2168-6653.33.3.198>
17. Ziede J. S., Norcross J. C. Personal therapy and self-care in the making of psychologists // *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. – 2020. – Vol. 154, Issue 8. – Pp. 585–618. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223980.2020.1757596>

References

1. Grechko A. A. Typological features of the professional identity of future psychologists [Electronic resource]. *Psychology and Psychotechnics*, 2020, no. 2, pp. 16–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennosti-professionalnoy-identichnosti-buduschih-psiologov/viewer> (date of access: 10.10.2022). (In Russian)
2. Korablina E. P. Features of the preparation of a psychologist-consultant for professional activity [Electronic resource]. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2005, no. 12, pp. 20–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-psiologa-konsultanta-k-professionalnoy-deyatelnosti> (date of access: 15.10.2022). (In Russian)
3. Mitasova E. V., Gafiyatullin E. E. Formation and professional development of psychologists-consultants in the process of training at the university [Electronic resource]. *II International Conference on Counseling Psychology and Psychotherapy, dedicated to the memory of Fedor Efimovich Vasilyuk*: collection of materials. Moscow: Publishing House of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education, 2020, pp. 189–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-professionalnoe-razvitiye-psiologov-konsultantov-v-protse-obsobeniya-v-vuze> (date of access: 08.10.2022). (In Russian)
4. Ovchinnikova Yu. G. Professional training of counseling psychologists. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2012, no. 2, pp. 45–48. (In Russian)

5. Shcherbakova T. N. To the question of the structure of the educational environment of educational institutions [Electronic resource]. *Young scientist*, 2012, no. 5, pp. 545–548. URL: <https://moluch.ru/archive/40/4867/> (date of access: 25.10.2022). (In Russian)
6. Burkholder D. A model of professional identity expression for mental health counselors. *Journal of Mental Health Counseling*, 2012, vol. 34, issue 4, pp. 295–307. DOI: <https://doi.org/10.17744/mehc.34.4.u204038832qrq131>
7. Gibson D. M., Dollarhide C. T., Moss J. M. Professional identity development: A grounded theory of transformational tasks of new counselors. *Counselor Education and Supervision*, 2010, vol. 50, issue 1, pp. 21–38. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1556-6978.2010.tb00106.x>
8. Kalkbrenner M. T., Neukrug E. S., Griffith S.-A. M. Appraising counselor attendance in counseling: The validation and application of the revised Fit, Stigma, and Value Scale. *Journal of Mental Health Counseling*, 2019, vol. 41, issue 1, pp. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.17744/mehc.41.1.03>
9. Kaslow N. J. Competencies in professional psychology. *American Psychologist*, 2004, vol. 59, issue 8, pp. 774–781. DOI: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.59.8.774>
10. Koltsova I., Dolganina V., Shirvanyan A., Zalevskaya Ya., Inobat E. Professional development of a psychologist as the basis of his professional competence. *Social and cultural transformations in the context of modern globalism*, pp. 902–908. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.120>
11. Lambie G. W., Mullen P. R., Swank J. M., Blount A. The counseling competencies scale: Validation and refinement. *Measurement and Evaluation in Counseling and Development*, 2018, vol. 51, issue 1, pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/07481756.2017.1358964>
12. McMahan A. “Part of me feels like there must be something missing”: A phenomenological exploration of practising psychotherapy as a clinical psychologist. *British Journal of Guidance & Counselling*, 2018, vol. 46, issue 2, pp. 217–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/03069885.2017.1413169>
13. Moss J. M., Gibson D. M., Dollarhide C. T. Professional identity development: A grounded theory of transformational tasks of counselors. *Journal of Counseling & Development*, 2014, vol. 92, issue 1, pp. 3–12. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.1556-6676.2014.00124.x>
14. Paulsen J., Peel T. H. Betydningen av terapeutens egenerapi [Electronic resource]. *Tidsskrift for Norsk Psykologforening*, 2013, vol. 50, issue 11, pp. 1074–1079. URL: <https://psykologtidsskriftet.no/fagartikkel/2013/10/betydningen-av-terapeutens-egenterapi> (date of access: 10.11.2022).
15. Ronnestad M. H., Skovholt T. M. The journey of the counselor and therapist: Research findings and perspectives on professional development. *Journal of Career Development*, 2003, vol. 30, issue 1, pp. 5–44. DOI: <https://doi.org/10.1177/089484530303000102>
16. Sabella S. A., Bernacchio C. P., Boland E. A., Schultz J. C. The conceptualization and assessment of professional dispositions in rehabilitation counselor education. *Rehabilitation Research, Policy and Education*, 2019, vol. 33, issue 3, pp. 198–211. DOI: <https://doi.org/10.1891/2168-6653.33.3.198>
17. Ziede J. S., Norcross J. C. Personal therapy and self-care in the making of psychologists. *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 2020, vol. 154, issue 8, pp. 585–618. DOI: <https://doi.org/10.1080/00223980.2020.1757596>

Информация об авторе

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, andronnikova_69@mail.ru

Information about the Author

Olga O. Andronnikova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, andronnikova_69@mail.ru

Поступила: 10.01.2023; одобрена после рецензирования: 27.02.2023; принята к публикации: 01.03.2023.

Received: 10.01.2023; approved after peer review: 27.02.2023; accepted for publication: 01.03.2023.

